Наруто проснулся, но глаза его были по-прежнему закрыты. Он помнил, как в последний раз был в больнице, и не хотел пока иметь дело с раздражающим ярким светом. Ощупав свое тело, он понял, что все еще чувствует себя так, словно его со всей силы ударили валуном, но при этом ощущает, что его раны быстро заживают, гораздо быстрее, чем раньше.

'Похоже, это действительно был не сон. Я почти умер".

"Действительно. Это было очень близко".

"Что? Курама - это ты? В моей голове?!"

"Не надо кричать, человек... И да, это я. Теперь, когда мы действительно связаны, я могу общаться с тобой в твоей голове".

"Ух ты, круто! И еще, мне кажется, или я исцеляюсь быстрее, чем раньше?"

"Ты выздоравливаешь немного быстрее, в том числе благодаря нашей связи. Теперь, когда мы в гармонии, твои чакры больше не конкурируют друг с другом за доминирование".

"...Ча-то-ра?"

"...Чакра... Мы продолжим этот разговор позже. Кое-кто жаждет встречи с вами. Возможно, вам стоит открыть глаза. Когда захочешь поговорить со мной, либо позови меня мысленно, либо, если хочешь увидеть меня, найди тихое место и помедитируй".

"Хорошо. И еще, спасибо, Курама, ты лучший!"

Усмехнувшись над восторгом мальчика, Курама удалился в мысленный мир. Наруто решил, что ему пора открыть глаза. Как он и ожидал, больничный свет раздражал как никогда. 'Почему они все время делают их такими яркими? Ну и дела!

"Наруто? Наруто! Я так рада, что ты очнулся!"

"Нацуми-тян? Что ты здесь делаешь?"

"Что значит, что я здесь делаю? Я вернулась с работы и нашла тебя почти мертвым в твоей квартире! Я думала, ты умрешь! Я так волновалась!"

От того, что Нацуми беспокоилась и заботилась о нём, Наруто стало очень тепло на душе. 'Вот как это - иметь мать? Или, может быть, сестра? Он не удержался и улыбнулся своей фирменной лисьей ухмылкой.

"Я уже в порядке, видишь? Уже заживает". После этих слов его улыбка сменилась чем-то более искренним, наполненным теплом и благодарностью. "Спасибо, Нацуми-ничан, что была рядом со мной. Это значит больше, чем ты думаешь". Сказав это, он сжал руку Нацуми чуть крепче, чтобы дать ей понять, что это действительно так.

Услышав слова Наруто, изумрудные глаза Нацуми слегка заблестели, и она не смогла сдержать слез радости, которые побежали по ее щекам. "Никогда больше не пугай меня так, слышишь?" Конечно, в ее тоне не было злобы. Они оба знали, что просто рады друг другу.

Внезапно дверь открылась, и вошел Хокаге.

"Дзидзи..." - меланхолично произнес Наруто.

"Наруто, мальчик мой, слава Ками, ты в порядке. Я очень волновался".

"Хокаге-сама ежедневно заходил к тебе, чтобы проведать. Как вы знаете, у него много обязанностей, и он не мог оставаться здесь все время". Натсуми отчиталась за Хокаге, понимая, что Наруто важно знать, что у него есть поддержка.

"Сколько дней меня не было?"

"Два дня". Нацуми и Хокаге ответили одновременно, что заставило их обоих почувствовать себя немного взволнованными. Видя их в таком состоянии, Наруто слегка захихикал.

"Хм... Хорошо... Нацуми-ничан, можно я немного поговорю с Джиджи наедине?"

И Хокаге, и девушка почувствовали усталость. Они сразу же поняли, что произошло нечто, выходящее за рамки простого издевательства и побоев. Пытаясь сохранить самообладание после стольких дней недосыпания и стараясь скрыть свое беспокойство, девушка попрощалась с Наруто и сказала ему, что будет ждать, пока они закончат. После ее ухода Хокаге присел рядом с кроватью Наруто, стараясь как можно лучше утешить мальчика.

"Джиджи, в ночь нападения Кюуби, Йондайме ведь не убил его?"

Когда Наруто сказал "его", а не "его", Сарутоби сразу понял, что мальчик, скорее всего, связался с его жильцом. Тем не менее, он решил узнать, к чему все это приведет.

"Как ты пришел к такому выводу, Наруто?"

"Я... я встретил его. Я встретил Кураму".

"Кураму?"

"Да, так его зовут. А ты не знал, да?" Сказав это, Хирузен увидел, что Наруто испытывает грусть, которая, однако, была омрачена чувством... родства со зверем. Как будто он понимал его боль, вернее, его боль.

"Я не говорил".

"Почему ты не сказал мне, Дзидзи?"

"Я... я надеялся избавить тебя от этого бремени, пока ты не подрастешь. Я пытался - и безуспешно - сделать так, чтобы жители деревни не узнали, что в тебе запечатан Кюуби. Около двух лет назад кто-то донес до жителей деревни весть о твоем положении. К тому времени, как новость дошла до меня, я был уже слишком поздно, чтобы остановить это, не казнив четверть деревни. Поэтому я решил издать новый закон, запрещающий родителям рассказывать детям о вашем жильце. Таким образом, я надеялся, что хотя бы дети не будут омрачены горем и ненавистью старших. Но я вижу, что снова потерпел неудачу, потому что родители просто сказали своим детям держаться от вас подальше, хотя и не объяснили им почему. Мне жаль, что тебе приходится нести это бремя, но в то же время я знаю, что нет никого лучше, чем ты. Ты снова и снова доказываешь мне, что ты сильная. Хотя я знаю, что недостоин, я все равно прошу простить меня за то, что не сказал тебе об этом раньше. Ты заслужила право знать. Однако у меня такое чувство, что, не сказав тебе, ты смог найти гораздо лучший способ справиться с ситуацией, не омраченный суждениями и убеждениями этого старика".

Услышав это признание, Наруто остановился и некоторое время смотрел на свои руки. С одной стороны, он был зол на своего Дзидзи за то, что тот скрыл от него нечто столь важное. С другой стороны, он понимал, что тот хотел как лучше, даже если все испортил.

"Курама, как так получается, что я могу чувствовать его эмоции? Я чувствую, что он действительно переживает из-за всего этого".

"Это тоже благодаря нашей связи. Я объясню подробнее, когда у нас будет возможность спокойно поговорить".

"Хорошо."

"Что ты будешь с ним делать?"

"Я, конечно, прощу его. Но я хочу, чтобы он еще несколько минут чувствовал себя виноватым, просто так". ответил Наруто, чувствуя себя немного озорным.

Курама усмехнулся. Кицунэ - отъявленные проказники. То, что его партнер разделяет эту черту, очень радовало его.

Наконец, Наруто поднял голову и посмотрел прямо в глаза Хокаге. "Ладно, старик. Я тебя прощаю. Но лучше купи мне крутой подарок на день рождения". Сказав это, он улыбнулся Сарутоби, который почувствовал огромное облегчение от того, что его суррогатный внук простил его. Он почувствовал, как его плечи освобождаются от напряжения, о котором он даже не подозревал.

"Дзидзи, кто мои родители? Я уверен, что ты знаешь".

"Знаю, но в своем завещании твой отец попросил меня обнародовать твою истинную родословную только тогда, когда ты будешь способен защитить себя. У твоего отца было много врагов, и он беспокоился, что, если станет известно о том, кто ты на самом деле, другие деревни попытаются послать убийц, чтобы избавиться от тебя".

"Итак, еще одна причина стать величайшим из тех, кем я могу быть".

"Думаю, да".

"Скажи мне: они любили меня?"

http://tl.rulate.ru/book/104201/3670736